

УДК 811.161.1

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ ПОВЕДЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

© Венера Фатхутдинова, Лидия Красильникова

WORD-FORMING SEMANTICS OF THE VERBS OF BEHAVIOR IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Venera Fatkhutdinova, Lidia Krasilnikova

The article analyzes word-forming semantics of Russian verbs of behavior, which are lexically heterogeneous and diverse in a semantic-derivational relation. Derivative verbs of behavior, being notable for their national and cultural peculiarities, mentally characterize the process-event-driven world of the Russian people, reflecting their system of moral and ethical values. The paper proves that, by expressing emotive-evaluative connotation, the rows of the word-forming verbs of behavior lexically objectify and develop perceptions of undesired and socially unacceptable patterns of human behavior. The study focuses on the interaction of lexical and derivational semantics within the word-forming series. In the derivational process of determination, the verb stem receives new meanings and values. Primarily, it is the semantics of evaluation, which is directly related to the concepts of socio-cultural norms and value orientations of the individual. It is stated that evaluative semantics is infused in the lexical meaning of a word by derivational means, and a new lexical item, which appears as a result of word-formation (derivational or semantic), serves as a denotation of a known behavioral stereotype.

The article considers a wide range of behavioral semantics in the Russian language, which is expressed through a variety of word-forming means, among them an important place is occupied by prefixes and confixes. Their derivational values, which progress in a number of similar derivatives, actualize nominative-evaluative and regulatory functions of verbal words. The study of lexical and derivational meanings of verbs of behavior and their word-forming types is important for describing the derivational dynamics of lexical units, which form the core and the periphery of the corresponding lexical-semantic group.

Keywords: verbs of behavior, word-forming semantics, prefix, confix, word-forming series, behavioral stereotype.

В статье анализируется словообразовательная семантика глаголов поведения в русском языке, которые представляют собой лексически неоднородный и разнообразный в семантико-derivационном отношении класс слов. Производные глаголы поведения, отличаясь национально-культурным своеобразием, ментально характеризуют процессуально-событийный мир русского человека и являются отражением его системы нравственных и этических ценностей. Доказывается, что словообразовательные ряды глаголов поведения, выражая эмотивно-оценочную коннотацию, лексически объективируют и формируют представления о нежелательных и социально осуждаемых моделях поведения человека. В исследовании основное внимание уделяется вопросам взаимодействия лексической и словообразовательной семантики в рамках словообразовательного ряда. В процессе словообразовательной детерминации глагольные основы получают новые смыслы и значения, и прежде всего, семантику оценочности, которая непосредственно связана с понятиями социокультурной нормы и ценностной ориентацией личности. Констатируется, что оценочная семантика привносится в лексическое значение слова при помощи словообразовательного средства, а новая лексическая единица, возникающая в результате деривации (собственно словообразовательной или семантической), служит обозначением известного поведенческого стереотипа.

В статье рассмотрен широкий спектр поведенческой семантики в русском языке, которая выражается при помощи разнообразного инвентаря деривационных средств, среди которых важное место занимают префиксы и конфиксы. Их словообразовательные значения, реализуясь в ряду однотипных производных, актуализируют номинативно-оценочную и регулятивную функцию глагольного слова.

Изучение лексико-словообразовательных значений глаголов поведения и их словообразовательных типов имеет важное значение для описания деривационной динамики лексических единиц, образующих ядро и периферию соответствующей лексико-семантической группы.

Ключевые слова: глаголы поведения, словообразовательная семантика, префикс, конфикс, словообразовательный ряд, поведенческий стереотип.

Глаголы поведения в русском языке – семантически неоднородный, коннотативно насыщенный и потому широко востребованный в разговорно-обиходной и художественной речи класс слов.

В отечественной русистике предикаты поведения неоднократно рассматривались в разных аспектах: структурно-семантическом, функциональном, деривационном, когнитивно-дискурсивном (работы Л. В. Васильева, Е. В. Падучевой, О. П. Ждановой, И. Г. Галенко, О. М. Исаченко, В. П. Панченко, Е. В. Старостиной и др.). Однако до сих пор остаются неизученными вопросы словообразовательной семантики глаголов поведения и её типологии, решение которых имеет важное значение для описания деривационной динамики лексических единиц, образующих ядро и периферию соответствующей лексико-семантической группы.

В этой связи предметом нашего исследования стала словообразовательная семантика производных глаголов поведения, лежащая в основе их ментального содержания и опосредованно отражающая поведенческие стереотипы человека.

Цель статьи – доказать, что словообразовательные ряды глаголов поведения, выражая идентичные словообразовательные значения и эмотивно-оценочную коннотацию, лексически объективируют и формируют представления о нежелательных и социально осуждаемых моделях поведения человека.

Изучение глаголов поведения имеет важное значение для практики преподавания русского языка как иностранного: оно способствует формированию коммуникативной компетенции иностранных учащихся, которая «включает в себя следующие компоненты: языковой, речевой (иллокутивный), прагматический, социолингвистический, лингвистический, профессиональный (педагогический), исследовательский и культурно-страноведческий» [Клобукова, Красильникова, Матюшенко, с. 95].

Следует также учесть, что «производные слова с определенными словообразовательными аффиксами могут быть тесно связаны с речевым этикетом (культурой речи), в котором находят свое выражение концепты национальной культуры» [Красильникова, с.38]; о лингвокультурологическом аспекте изучения словообразовательной номинации см.: [Егофеева]

По мнению И. С. Улуханова, словообразовательное значение отличается от других языковых значений рядом параметров: в отличие от лекси-

ческого, словообразовательное значение имеет специальное средство выражения – словообразовательный формант – и выявляется путём сопоставления мотивированных и мотивирующих слов, то есть содержит указание на отношение мотивированного слова к мотивирующему. Это значение охватывает только часть слов, относящихся к той или иной части речи, и в этом состоит его отличие от категориальных грамматических значений. Кроме того, словообразовательное значение не образует ряд значений, которые находятся в отношении противопоставления, как, например, это бывает в рамках единой морфологической категории; наконец, словообразовательное значение не является индивидуальным значением отдельного слова, и в этом его коренное отличие от лексического [Улуханов, с. 10–11].

Деривационное значение всегда реализуется в рамках словообразовательного типа, который, «будучи важнейшей системообразующей единицей русского словообразования, может аккумулировать в себе национально-специфическую и лингвокультурную информацию, т. е. выполнять мемориативную функцию» [Фатхутдинова, 2012, с.137].

В современной лингвистике существует и другой подход в определении словообразовательной семантики, при котором «семантическому анализу подвергаются не пары слов, а ряд производных слов, образованных с помощью данного аффикса. Словообразовательным значением в этом случае называют общее значение ряда, а именно то общее, что есть в семантике у членов данного ряда. Речь идет об инварианте значений производных слов с данным аффиксом». При таком подходе говорят «о взаимодействии значения аффикса с более широким контекстом и даже с ситуативной семантикой и прагматикой» [Кронгауз, с. 212–213]. Именно эта точка зрения получила в нашей работе дальнейшее развитие и фактологическое обоснование; об интерпретации понятия «словообразовательный ряд» см.: [Фатхутдинова, 2014].

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в нем впервые при описании глаголов поведения основное внимание уделяется вопросам взаимодействия лексической и словообразовательной семантики в рамках одного (префиксального или конфиксального) словообразовательного ряда. Следует отметить, что большинство глаголов поведения в русском языке являются производными лексическими единицами,

образованными от адъективных и субстантивных основ (*мудрый – мудрить, лентяй – лентяйничать, обезьяна – обезьянничать*). Многие из них (как производные, так и непроизводные) в процессе последующей словообразовательной детерминации получают новые смыслы и значения, модифицируя и преобразуя «семантику поведения», например, *хитрить – ухитриться*.

С точки зрения Л. М. Васильева, к семантическому классу глаголов поведения относятся только глаголы, которые характеризуются, по крайней мере, одной из двух дистрибутивных формул: «кто-то ведет себя как-либо» и «кто-то ведет себя как-либо по отношению к кому-либо», то есть обязательной семантической сочетаемостью с названием лица-агента и с какими-либо оценочными, квалифицирующими словами. Словосочетание *вести себя как-либо* характеризует все стороны поведения, является его глобальным обозначением; глагол *держаться как-либо* и эквивалентное ему словосочетание *держать себя как-либо* акцентируют своей семантикой внешнюю сторону поведения; глагол *поступать как-либо* подчеркивает, наоборот, содержательную сторону поведения [Васильев, 1976, с. 41]. Эти параметры нашли отражение в «Системном семантическом словаре русского языка. Предикатная лексика» [Васильев, 2005].

Семантика глаголов поведения, в концепции О. М. Исаченко, представляет собой организованное единство, куда входят: интегральные (базовые) семы – *'процесс', 'вести себя как-либо', 'ненормативность', 'связь с субъектом поведения', 'намеренный характер', 'обусловленный, ситуативный характер'*; дифференциальные: а) денотативно-сигнификативные семы – *'способ действия', 'причины поведения', 'объект действия', 'цель поведения', 'результат действия'*; б) коннотативные семы – *'интенсивность', 'образность', 'эмотивная оценка'* [Исаченко, с. 10].

Материалом нашего исследования послужили глаголы, извлеченные из «Русского семантического словаря» (2007) под ред. Н. Ю. Шведовой, где лексический класс «Поведение, а также действия и поступки, неотделимые от поведения» охватывает обширный пласт слов, характеризующих поведение и образ действий. Наряду с глагольными предикатами, в него включены и устойчивые словосочетания, «непосредственно связанные с мышлением, с убеждениями человека, с его понятиями о нравственных ценностях, а также со случайными реакциями на те или иные стимулы и сложившиеся обстоятельства». Любая форма поведения, считают авторы, может быть объяснена внутренними и внешними причинами. В первом случае поведение обуславливается

психологическими свойствами человека, а во втором – какими-либо внешними условиями или обстоятельствами. В первом случае можно говорить о мотивах, потребностях, целях, намерениях, желаниях, интересах, а во втором – о стимулах, исходящих из сложившейся ситуации. Однако в обоих случаях действия и поступки человека бессознательны, внутренне обоснованны и, следовательно, порождаются актом мысли, воли, чувства [Русский семантический словарь, с.314–315].

Практически все глаголы поведения содержат в себе коннотативный компонент – семантику оценочности, возникающую в результате актуализации качественно-квалифицирующих сем «хорошо» или «плохо». «Основной характеристикой глаголов поведения, отличающей их от других глаголов, является наличие оценки со стороны наблюдателя, интерпретирующего данные действия (или отношения, или состояния) как поведение. При этом оценка чаще всего бывает отрицательной» [Старостина, с. 9].

Семантика глаголов поведения непосредственно связана с понятиями социокультурной нормы и ценностной ориентации личности. В ценности, утверждает А. К. Киклевич, отражаются опытные данные, которые прошли многократную проверку и относительно которых у субъекта или же у большинства представителей данного сообщества выработан устойчивый способ оценочной интерпретации, то есть с точки зрения таких понятий, как «хорошо», «плохо». «Если на уровне индивидуального поведения ценности имеют прежде всего прагматическую, эпистемическую или эмоциональную значимость, то на уровне общества они выполняют важную интегративную функцию» [Киклевич, с. 277–278].

Социальный характер оценки, по мнению ученых, определяется следующими факторами: определенной социальной значимостью действий и поступков; позицией какого-либо обобщенного субъекта, с точки зрения которого оцениваются отдельные социально-коммуникативные действия и поступки; понятием об общепринятых в данном обществе нормах поведения. О «социоцентризме» языка традиционной русской духовной культуры свидетельствует факт существования обширного пласта лексики, характеризующей человека с точки зрения его способности жить в обществе и соответствовать тем социальным нормам общезнания, которые в нём закреплены [Вендина, с. 56].

Перейдем к анализу производной глагольной лексики, отражающей определенные модели поведения человека и их оценку.

При описании неумеренности в потребностях и мотовства как негативно оцениваемого поведения в русском языке широко используются глаголы с префиксом *про-*: *пропить, прогулять, прокутить, промотать, продуть, просвистеть / просвистать, проесть, проездить, профукать, профуфукать, профинтить*. Если основная часть подобных глаголов реализует значение «потратить денежные средства на определенные действия» (*пропить получку, промотать наследство, проесть сбережения*), то глаголы типа *профукать, профинтить* указывают на то, что деньги израсходованы впустую: а именно «в тех случаях, когда существование мотивирующего сомнительно; так, в современном языке из пары *профукать – фукать* используется, по-видимому, только приставочный глагол, да и выражение *промотать деньги* кажется сейчас более естественным, чем *мотать деньги...*» [Кронгауз, с. 207].

Закон аналогии, при котором, по М. А. Кронгаузу, происходит переосмысление глагольной основы, перенос или просто подгонка под соответствующие свойства, диктуемые рядом приставочных глаголов, когда «именно приставка навязывает переосмысление, заставляет переработать смысл основы в соответствии с данным образцом», действует и в других словообразовательных рядах глаголов поведения, например, с тем же префиксом *про-* для обозначения глупого поведения, легкомыслия, небрежности, неосмотрительности, влекущих за собой какое-либо упущение: *просмотреть, проглядеть, прохлопать, прошляпнуть, проворонить*. Не требует доказательств, что оценочная семантика привносится в данном случае только при помощи словообразовательного средства, а новая лексическая единица, возникшая в результате деривации, служит обозначением известного поведенческого стереотипа.

Проиллюстрируем выявленную закономерность другими словообразовательными рядами, где значение словообразовательного средства формирует поведенческую семантику лексических единиц.

Конфикс *под-...-ся* – «регулярная, но непродуктивная словообразовательная единица, которая образует непереходные глаголы со значением: приспособиться к кому-либо, добиться чьего-либо расположения, которое названо мотивирующим глаголом» [Ефремова, с.399] – используется при образовании слов, служащих обозначениями неискреннего, хитрого, притворного поведения, в частности, угодничества, подхалимства и приспособленчества: *подделываться (под кого-то), подлизываться (к начальнику), подмазаться, подслужиться, подольститься,*

подыгрываться (также подыгрывать); ср. случайное, несистемное созвучие двух других глаголов этой же семантической сферы: *подобострастничать* ‘вести себя подобострастно, раболепно, заискивающе’; *подхалимствовать / подхалимничать* ‘угодничать, раболепно заискивать, вести себя подхалимом’.

Значение префикса *под-* ‘тайно совершить действие, названное мотивирующим словом’ также сопровождается оценочной коннотацией, которая объединяет названия действий, характеризующих антиобщественное и антисоциальное поведение, например, сознательное нанесение вреда или сознательный незаконный поступок: *подбросить (улики), подкинуть (украденную вещь), подложить (фальшивые деньги), подменить (ребенка в роддоме), подсунуть (на подпись документы)*, ср. также другие акциональные глаголы: *поджечь, подпалить* (намеренно, с преступным умыслом).

Безделье, праздность, уклонение от деятельности, отстранение от дел, обязанностей, от участия в чем-либо, пренебрежение чем-либо могут номинироваться в русском языке производными глаголами с префиксом *от-* или конфиксом *от-...-ся* (включая полисемию как результат семантической деривации).

В ряду глаголов поведения нами выявлены следующие единицы с указанными формантами: *отбрыкаться, отбояриться, отвертеться, отвязаться, отделаться, открутиться, отмахнуться, отстраниться, отлынивать*. Среди них специфическую внутреннюю форму имеют предикаты *отбояриться* ‘с трудом отделаться’ и *отлынивать* ‘постоянно намеренно увиливать от какого-либо дела’, поскольку в русском языке отсутствуют мотивирующие основы «бояриться» и «лынивать». Семантику «уклонения от какой-либо деятельности» выражают глаголы с конфиксом *у-...-ся*: *устраниться, уклониться, увернуться*, а также с префиксом *у-*: *увильнуть, ускользнуть, улизнуть*. Последние три глагола характеризуются ярко выраженной пейоративной оценкой.

Следует отметить, что конфикс *от-...-ся* образует глаголы совершенного вида со значением ‘избавиться, уклониться от кого- или чего-либо с помощью действия, которое названо мотивирующим глаголом’: *отмолчаться, отиутиться, отписаться*, из чего следует, что его семантика содержит оценочные, регулятивные смыслы, свойственные глаголам поведения. В случае с префиксом *у-* ситуация другая: это регулярная и продуктивная словообразовательная единица, образующая глаголы совершенного вида со значением ‘удалить, удалиться, заставить удалиться

откуда-либо с помощью действия, названного мотивирующим глаголом': *увезти, уйти, улететь, унести, упорхнуть, утащить*. Поэтому семантика поведения у глаголов типа *ускользнуть* возникает в результате взаимодействия значения префикса и значения производящей основы.

Широкий спектр поведенческой семантики образуют префикс *вы-* и конфикс *вы-...-ся*. Для характеристики капризного, привередливого поведения, упрямства используются глаголы *выкаблучиваться, выдрючиваться* и *выкобениваться* (соотносится с *кобениться*); для характеристики манерного поведения, кривляния, паясничанья, выставления себя на показ – лексемы *выламываться, выставляться, выпендриваться*. Для констатации неуместности поступка, бестактного поведения, излишнего любопытства употребляются глаголы, возникшие в результате семантической деривации: *вылезти* (с глупым вопросом), *выскочить* (некстати), *высунуться* (с неуместной шуткой). Семантика перечисленных предикатов в определенной степени соотносится с одним из значений префикса *вы-* 'выделить (или выделиться) откуда-либо посредством действия, названного мотивирующим глаголом', однако получила переосмысление и оценочную коннотацию. Об этом свидетельствует «идиоматичность» семантики производных слов и их регулярная многозначность [Fatkhutdinova, 2015, с. 77].

При описании нечестного поведения, хитрости, лукавства, плутовства и изворотливости используются глаголы префиксами *вы-*, *из-* и *у-*, причем коннотация в этом случае может быть как отрицательной, так и нейтральной: *вывернуться, выкрутиться* (ср.: *выйти сухим из воды*), *извернуться, изловчиться, исхитриться / ухитриться*, а также непроизводные с точки зрения современного русского языка предикаты *ухищряться* и *изоштряться* (например, в неблагоприятных делах).

Притворство, беспринципное, лживое поведение находит отражение в глаголах с конфиксом *при-...-ся*: *придуриваться, прибедняться, прикинуться* (дурачком), *притворяться* (большим). Словообразовательное значение в данном ряду лексем в некоторой степени соотносится с семантикой префикса *при-* 'с незначительной интенсивностью совершать действие, названное мотивирующим глаголом', хотя факт его взаимодействия с лексическим значением основы и появление поведенческой семантики налицо.

Итак, словообразовательная семантика глаголов поведения в русском языке выражается при помощи разнообразного инвентаря деривационных средств, среди которых важное место зани-

мают префиксы и конфиксы. Реализуясь в рамках словообразовательного ряда, она актуализирует номинативно-оценочную и регулятивную функцию глагольного слова.

Производные глаголы поведения, отличаясь национально-культурным своеобразием, ментально характеризуют процессуально-событийный мир русского человека и являются отражением его системы нравственных и этических ценностей.

Список литературы

Васильев Л. М. Семантический класс глаголов поведения в современном русском языке // Исследования по семантике. Уфа: Башкирский госуниверситет, 1976. С. 41–64.

Васильев Л. М. Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика. Том 1. Уфа: Гилем, 2005. 466 с.

Вендина Т. И. Русская традиционная духовная культура: наследие в слове // Метафизика. 2012. № 4 (6). С. 49–64.

Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка: ок. 1900 словообразов. единиц. М.: АСТ: Астрель, 2005. 636 с.

Исаченко О. М. Функционально-семантический класс глаголов поведения (системно-семантический, функциональный и лингвокультурологический аспекты): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул. 2000. 21 с.

Киклевич А. К. Динамическая лингвистика: между кодом и дискурсом. Харьков: Гуманитарный центр, 2014. 444 с.

Клобукова Л. П., Красильникова Л. В., Матюшенко А. Г. Специфика контингента иностранных учащихся-филологов в системе современной российской высшей школы // Мир русского слова. 2009. № 4. С. 91–98.

Красильникова Л. В. Национально-культурный компонент семантики производного слова в аспекте РКИ // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2010. Т.3. С.34–38.

Кронгауз М. А. Семантика. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 352 с.

Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Том IV. Глагол. / Под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2007. 923 с.

Старостина Е. В. Фреймовый анализ русских глаголов поведения (на материале ассоциативных реакций): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2004. 23 с.

Улханов И. С. Словообразовательная семантика русского языка и принципы ее описания. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2012. 264 с.

Фатхутдинова В. Г. Словообразовательный ряд как источник этнокультурной информации: лингвотодический аспект // Вестник Иркутского государст-

венного технического университета. 2014. № 7 (90). С.259–263.

Фатхутдинова В. Г. Этнолингвистическая интерпретация словообразовательного типа // Филология и культура. Philology and Culture. 2012. № 2 (28). С. 137–140.

Erofeeva I. V. Nominalization in linguocultural paradigm of chronicles // Life Science Journal. No. 11 (11). 2014. Pp. 438–442.

Fatkhutdinova V. G. Word-formation family in derivation-semantic Space of differently structured Languages // Journal of Language and Literature. Vol. 6. No. 3. Iss.1, August, 2015. Pp: 76–80.

References

Efremova, T. F. (2005). *Tolkovyi slovar' slovoobrazovatel'nykh edinits russkogo iazyka: ok. 1900 slovoobrazov. edinits* [Explanatory Dictionary of Russian Word-Forming Units: Approx. 1900 Word-Forming Units]. 636 p. Moscow, AST: Astrel'. (In Russian)

Erofeeva, I. V. (2014). *Nominalization in linguocultural paradigm of chronicles*. Life Science Journal, 2014, No. 11 (11), pp. 438–442. (In English)

Fatkhutdinova, V. G. (2012). *Etnolingvističeskaja interpretatsija slovoobrazovatel'nogo tipa* [Ethnolinguistic Interpretation of Word-Building Type]. Filologija i kul'tura. Philology and Culture, 2012, No. 2 (28), pp. 137–140. (In Russian)

Fatkhutdinova, V. G. (2014). *Slovoobrazovatel'nyj riad kak istočnik etnokul'turnoj informatsii: lingvometodičeskij aspekt* [Derivational Row as a Source of Ethnocultural Information: Linguomethodic Aspect]. Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, 2014, No. 7 (90), pp. 259–263. (In Russian)

Fatkhutdinova, V. G. (2015). *Word-formation family in derivation-semantic Space of differently structured Languages*. Journal of Language and Literature, August, 2015, vol. 6, No. 3, Iss.1, pp: 76–80. (In English)

Isachenko, O. M. (2000). *Funktsional'no-semanticeskij klass glagolov povedenija (sistemno-semanticeskij, funktsional'nyj i lingvokul'turologičeskij aspekt): avtoref. dis. ...kand. filol. nauk* [Functional-Semantic Class of Verbs of Behavior (System-Semantic, Functional and Cultural Linguistic Aspects): Ph.D. Thesis Abstract]. Barnaul, 21 p. (In Russian)

Kiklevich, A. K. (2014). *Dinamičeskaja lingvistika: mezhdum kodom i diskursom* [Dynamic Linguistics: Between Code and Discourse]. 444 p. Khar'kov, Gumanitarnyi tsentr. (In Russian)

Klobukova, L. P., Krasil'nikova, L. V., Matiushenko, A. G. (2009). *Spetsifika kontingenta inostrannykh uchashchikhsia-filologov v sisteme sovremennoi rossijskoi vysshei shkoly* [Specific Features and Faculties of Foreign Students at the Philological Department in the System of Modern Higher Education]. Mir russkogo slova, 2009, No. 4, pp. 91–98. (In Russian)

Krasil'nikova, L. V. (2010). *Natsional'no-kul'turnyj komponent semantiki proizvodnogo slova v aspekte RKI* [National Cultural Semantics of the Word Derivative Component in the TRFL Aspect]. Vestnik Tsentra mezhdunarodnogo obrazovaniia Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. Kul'turologija. Pedagogika. Metodika, 2010, t.3, pp. 34–38. (In Russian)

Krongauz, M. A. (2005). *Semantika* [Semantics]. 352 p. Moscow, Izdatel'skii tsentr «Akademii». (In Russian)

Russkii semanticeskij slovar'. Tolkovyi slovar', sistematizirovannyj po klassam slov i znachenii. Tom IV. Glagol. (2007). [Russian Semantic Dictionary. The Explanatory Dictionary, Systematized According to Classes of Words and Meanings. Volume 4. The Verb.] / Pod obšč. red. N. Iu. Shvedovoi. 923 p. Moscow, Azbukovnik. (In Russian)

Starostina, E. V. (2004). *Freimovyi analiz russkikh glagolov povedenija (na materiale assotsiativnykh reaktsii): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [A Frame Analysis of Russian Verbs of Behavior (Based on Associative Reactions): Ph.D. Thesis Abstract]. Saratov, 23 p. (In Russian)

Ulukhanov, I. S. (2012). *Slovoobrazovatel'naja semantika russkogo iazyka i printsipy ee opisaniia* [Derivative Semantics of the Russian Language and the Principles of Its Description]. 264 p. Moscow, Knizhnyi dom LIBROKOM. (In Russian)

Vasil'ev, L. M. (2005). *Sistemnyi semanticeskij slovar' russkogo iazyka. Predikatnaia leksika. Tom 1* [System Semantic Dictionary of the Russian Language. Predicates. Volume 1]. 466 p. Ufa, Gilem. (In Russian)

Vasil'ev, L. M. (1976). *Semanticeskij klass glagolov povedenija v sovremennom russkom iazyke* [The Semantic Class of Verbs of Behavior in the Modern Russian Language]. Issledovaniia po semantike. Pp. 41–64. Ufa: Bashkirskii gosuniversitet. (In Russian)

Vendina, T. I. (2012) *Russkaia traditsionnaia dukhovnaia kul'tura: nasledie v slove* [The Russian Traditional Spiritual Culture: The Legacy in the Word]. Metafizika, 2012, No. 4 (6), pp. 49–64. (In Russian)

The article was submitted on 08.02.2016

Поступила в редакцию 08.02.2016

Фатхутдинова Венера Габдулхаковна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18
favenera@mail.ru

Fatkhutdinova Venera Gabdulkhakovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
favenera@mail.ru

Красильникова Лидия Васильевна,
доктор педагогических наук,
профессор,
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова,
119991, Россия, Москва,
Ленинские горы, 1
likras@mail.ru

Krasilnikova Lidia Vasilevna,
Doctor of Pedagogy,
Professor,
Lomonosov Moscow State University,
1 Leninskiye Gory,
Moscow, 119991, Russian Federation.
likras@mail.ru